

— Флос из Рейма. Я пришёл за твоей головой.

Лежащий на земле юноша поднял голову. Он с лёгким удивлением уставился на другого молодого человека на лошади. Сначала его взгляд остановился на напряжённом лице Венита и его стиснутой челюсти, а только затем он обратил внимание на зажатый в левой руке всадника меч.

Юноша сел и зевнул, ничего не ответив. Он почесал затылок и стряхнул с него налипшую грязь. Такой реакции Венит явно не ожидал.

Он подогнал лошадь поближе и выругался, поскольку его кобыла, похоже, больше интересовалась жеребцом Флоса, который спокойно объедал рядом растущий вьюн. Венит бросил взгляд на короля Рейма, Флоса, в котором не было чего-то особенного. Да, Флос был выше и крупнее, но Венит побеждал даже более внушительных взрослых.

— Ты меня слышал? Я сказал...

— Я слышал.

Флос спокойно смотрел на Венита, ничуть не пугаясь меча, который тот держал в руках. У юного Короля тоже был меч, Венит это видел, но сидящий на земле юноша не делал никаких движений в его сторону.

— Ну?

— Я думаю.

Это было всё, что сказал молодой человек с яркими рыжевато-золотистыми волосами. Он слегка нахмурившись глядел на Венита, словно тот был не врагом, а загадкой.

Для гордости всадника это было слишком. Он поднял меч.

— У тебя есть последние слова, прежде чем я тебя зарублю?

— Вообще-то, я удивляюсь, почему ты этого до сих пор не сделал.

— Что?

Флос вскочил на ноги, да так быстро, что Венит выругался и потянул лошадь назад. Всадник отвёл скакуна подальше, пока Король размышлял вслух сам с собой:

— И это странно. Если бы ты был очередным [Убийцей], или [Охотником За Головами], или [Наёмником], или любым из тех, кто приходил за моей головой в этом месяце, ты бы попытался подкрасться и заколоть меня до смерти или взорвать меня заклинанием на расстоянии. Или пустил бы в меня стрелу. Или отравил. Но ты этого не сделал. Ты прискакал и прямо сказал, что собираешься меня убить.

— И что? Я — [Воин]. Так ты достанешь свой меч или нет?

Венит не знал, зачем он отвечает, когда должен атаковать. Но Флос только усмехнулся, словно знал ответ.

— А если не достану, ты меня так убьешь? Безоружным?

— Да!

— Нет, я так не думаю. Иначе ты бы уже атаковал и не дал бы мне времени подготовиться.

Это была правда. Венит знал, что ему следовало бы так поступить, отчего сердито покраснел. Но Флос только улыбнулся.

— Значит, ты приехал за моей головой? Зачем?

— Мои причины только мои. Я бросаю тебе вызов, король Рейма. Трус ли ты или ответишь мне сталью? — повысил голос Венит, закричав на юношу.

Флос вздохнул, потянулся к боку и обнажил свой меч. Венит напрягся.

— Ну?

Флос выглядел озадаченным этим вопросом.

— Что, ну?

— Садись на своего жеребца.

Юный Король посмотрел туда, где пасся его конь, и покачал головой.

— Мне не хочется. Я буду сражаться с тобой пешим. Разницы в любом случае не будет.

— Что?

Венит уставился на Флоса. Он чувствовал себя выбитым из колеи. Юный король Рейма, мальчишка, за чью голову висит награда в восемь тысяч золотых, и в два раза больше за живого, только усмехнулся, раскинув руки.

— Разве ты не должен радоваться? Я слышал, что [Всадник] может победить трёх [Солдат] своего уровня, когда он верхом.

Это был всего лишь слух. Венит тоже его слышал, но, поскольку он не был [Всадником], у него не было возможности это проверить. Сузив глаза, юноша уставился на Флоса. Юный Король оказался совсем не таким, как ожидал Венит. Он не пытался вымолить себе жизнь или бежать в безопасное место. Венит не мог не восхищаться уверенностью Короля в себе.

Но он прибыл сюда, чтобы его убить. Это всё усложняло. После секундного яростного внутреннего спора Венит соскочил с лошади. Он подстегнул кобылу, шлёпнув её по боку, и поднял щит, который всегда носил с собой. Сверху он был плоским, а снизу сходил к острию, слегка загигаясь. Щит экю. На нём не было геральдики Венита. Он, как и его меч, был пуст, так что никто не узнает его личности, когда дело будет сделано.

Флос смотрел на Венита, пока тот приближался, не опуская щита.

— Ну и зачем ты это сделал?

— Заткнись. Мне лучше без лошади. Теперь ты будешь сражаться?

Венит был зол, сам не зная почему. Ему не хотелось этого делать, но он должен. Юному воину хотелось бы, чтобы сражение началось без разговоров. Однако, к его удивлению, Флос только усмехнулся.

— Как хочешь. Я — Флос из Рейма! Каково твоё имя?

Пути назад больше нет. Венит крикнул, перекрикивая шум сердца в ушах:

— Венит Крусанд! Готовься к смерти!

Он бросился вперёд, готовый покончить со всем одним ударом. Но Флос поднял меч, и Венит, напрягшись, вскинул щит. Юный [Воин] почувствовал могучий удар и зашатался. Он поднял меч, но Флос уже оббегал его со стороны. Венит повернулся и услышал странный звук, перекрывающий шум крови в ушах. Это был смех. Флос смеялся.

Спустя пять минут Венит лежал на земле. Он не мог пошевелиться. Часть брони на его ногах была повреждена и отказывалась сгибаться. Его правая рука была сломана. Юноша смотрел в голубое чистое небо и слышал хрустящие по грязи шаги, приближающиеся к нему.

— Я же говорил, что это ничего не изменит.

Венит закрыл глаза, отказываясь плакать или умолять. [Воин] попытался заговорить и закашлялся:

— Прикончи меня уже.

— Зачем?

Король протянул руку и поднял Венита. Юноша обнаружил, что его несут к небольшому уклону, где он впервые увидел Флоса. Молодой Король сбросил Венита на землю, и тот уставился на него.

— Если ты собираешься пытаться убить меня, чтобы узнать, откуда я родом...

— Не будь глупцом. Ты мне по нраву. И мне всё равно, откуда ты. Я просто хочу знать, почему ты пришёл меня убить.

Флос усмехнулся, глядя на Венита. Юный Король почти не вспотел от их боя. Венит глядел на него снизу вверх.

— Мне нужна была награда за твою голову. Вот и всё.

Ему стало стыдно за свои слова. Это не было благородной мотивацией. Однако Венит и не был [Рыцарем]. Юноша был готов к тому, что Флос будет его презирать, но юный Король только рассмеялся.

— Так вот почему ты пытался меня убить? Только ради денег? Тогда неудивительно, что ты проиграл!

Это задело Венита. Он попытался подняться и упал на землю.

— У меня был шанс! Я ждал, пока ты останешься один. Если бы я напал со спины...

— То ты бы всё равно проиграл. Видишь ли, [Убийцы] не могут меня убить. У меня есть подруга... ну, точнее вассал. Она была готова тебя убить, но я сказал ей, чтобы она позволила тебе подойти ближе.

— Вассал?

Венит тупо огляделся по сторонам, но никого не увидел. Король только улыбнулся.

— Ты мог бы меня победить, это правда, вот только не с такой плохой мотивацией, как эта.

Он снова рассмеялся. Это начинало действовать Вениту на нервы.

— Что ты имеешь в виду?

Мальчик-Король перестал смеяться и уставился на Венита, внезапно став серьёзным.

— Если причина твоих действий недостаточно хороша, ты ни за что меня не одолеешь. У меня есть мечта, огромная, как весь Чандрар. Если твоя не будет хотя бы в половину такой же, ты никогда не сможешь меня превзойти.

— Что? Это глупо.

— Это не так. Пока у меня есть моя мечта, я никогда не умру. Вот почему я знал, что смогу тебя победить.

Флос пристально глядел на лежащего в пыли молодого человека, а затем снова протянул Вениту руку. После минутного колебания Венит взял её.

— Ты совсем не такой, как я слышал.

— О?

— Я слышал, что ты глупец, который принимает в своё королевство предателей и рабов. Отребье, не уважающее ни законов, ни традиций.

— Отчасти это правда. Но это неважно.

— Почему?

Флос широко раскинул руки, так же широко улыбаясь довольно заразной улыбкой.

— Я — Король. Если бы меня волновало чужое мнение, я был бы настоящим глупцом, разве нет?

Венит уставился на юношу. Он не был похож ни на одного [Короля], которого Венит когда-либо встречал. Не то чтобы у него бывали до этого шансы поговорить с кем-то из монархов. Он видел их только издали, обычно приклонив колени, или во время пиров или банкетов. Но Флос был другим.

— Так если ты не станешь меня убивать, то что ты будешь делать? Моя семья... не может позволить себе заплатить выкуп, если ты на это надеешься.

— Мне этого и не надо. Думаю, я тебя просто отпущу.

Флос повернулся и свистнул, когда Венит уронил челюсть. На его свист прибежал скакун. Скакун Венита. Флос уставился на своего жеребца, который и ухом не повёл, и раздражённо пнул землю. Затем он снова улыбнулся, когда Венит, пошатываясь, подошёл к своей кобыле.

— Когда у тебя будет более веская причина для боя, найди меня снова. Это было весело.

[Воин] ничего не ответил, морщась и забираясь в седло. Юноша повернул свою кобылу и посмотрел на Флоса. Затем он покачал головой.

— Ты не стоишь моего времени.

Венит пришпорил своего скакуна и поскакал прочь, слыша, как молодой человек по имени Флос завывает от смеха. В тот момент Венит ненавидел этот звук. Но он будет слышать его ещё много лет и улыбаться. До того дня, пока смех не перестал звучать...

Смех. Он был яростным, громким и неожиданным, заставив Трея вздрогнуть и уставиться на Флоса. Король Разрушения смеялся над словами всадника, Венита Крусанда.

Это заставило всех уставиться на него: толпящихся вокруг своего Короля жителей деревни, конных всадников, всех. На Вените был шлем без забрала, что позволяло Трею видеть его лицо. Венит был немолод, примерно ровесником Флоса. У него были тёмные волосы и строгое лицо. В правой руке он держал щит, а в левой — меч, но Флос только смеялся над ним. Он заливался хохотом, словно слышал невероятно смешную шутку, а не угрозу своей жизни.

Когда мужчина закончил хохотать, наступила тишина. Флос смахнул слёзы с глаз, а затем поднял взгляд на всадника, и его улыбка угасла. Венит Крусанд за это время не сделал ни единого движения, и его глаза не отрывались от лица Флоса.

— Память — странная штука, Венит. Быть может, на этот раз у тебя есть более веская причина забрать мою жизнь?

Человек на боевом коне смотрел на Флоса с холодом во взгляде.

— Мир для моего народа. Месть и возмездие для нарушителя клятвы. И конец твоей лжи.

Флос вздохнул. Его плечи слегка опустились, и он с разочарованием уставился на Венита. С разочарованием и чем-то ещё. Трею показалось, что это сожаление. Или это было чувство вины?

— О? Я надеялся увидеть тебя раньше, Венит. Я думал, что ты первым проедешь через мои ворота. Я долго ждал тебя, старый друг.

— Тебе бы пришлось ждать вечно. Я не возрадовался, узнав о твоём пробуждении. И, если бы у тебя хватило ума держаться подальше от моих земель, ты бы не навлёк на себя мой клинок.

Венит слегка приподнял меч, и Флос уставился на него.

— Ты серьёзен.

— Я не прощаю предательства. И я дал клятву выступить против тебя с оружием в руках, если ты когда-нибудь очнёшься от своей дрёмы.

Венит повёл своего коня вперёд. Он слегка помахал щитом, и остальные конные воины рассредоточились. Они тоже обнажили своё оружие. Но... нерешительно. Трей увидел, как один из воинов в доспехах, ехавший рядом с Венитом, замешкался, прежде чем поднять копье.

Венит, казалось, ничего из этого не заметил. [Лорд] перевёл взгляд на толпу жителей, окруживших Флоса.

— Отойдите в сторону.

— Нет, милорд Венит!

Один человек двинулся, чтобы преградить Вениту путь. Он умоляюще посмотрел на лорда.

— Наш Король вернулся, разве вы не видите? Как вы можете поднимать меч против него?

Трей слышал ещё несколько голосов, выражавших согласие. Венит наблюдал, как жители деревни встали плотнее на защиту своего Короля, образовав живую стену между всадниками и Флосом. Лицо Венита исказилось от ярости.

— Молчать! Вы не его подданные. Вы — мои! Я — ваш [Лорд]! Я правил вами десять лет!

— Но их [Король] — это я.

Флос зашагал вперёд, и люди вокруг него пусть и нехотя, но расступились. Флос встал во главе жителей, глядя на Венита без страха.

— Отзови своих воинов, Венит. Народ Манимара не запятнан моей виной.

— Тогда отошли их прочь, трус.

— Нет.

Трея увидел, как Венит моргнул в неверии. Флос же спокойно продолжил:

— Я не позволю себе здесь умереть. Но я также не стану посылать своих подданных на бойню. И ты тоже. Ты не такой человек, Венит.

— Ты меня не знаешь.

[Король] пристально посмотрел в глаза [Лорда].

— Знаю. Ты не станешь убивать невинных. Отведи свои войска, и мы решим это дуэлью, Венит.

На секунду Трею казалось, что Венит прикажет своим людям атаковать. Его лицо было красным от ярости, но в конце концов он прорычал команду. Мужчина повернул коня, и остальные сделали то же самое.

Все, кроме одного. Всадник, державший копьё, пристально смотрел на Флоса. Трея охватило тревожное чувство. Юноша попытался подойти ближе и осознал, что Терес куда-то пропала. Куда она делась?

Он повернул голову, услышав её голос:

— Осторожно!

Терес стояла у края толпы. В руках у неё что-то было. Она бросила это в тот момент, когда всадник понёсся вперёд. В полёт отправился камень, но слишком поздно. Конный воин закричал, целясь копьём в грудь Флоса:

— Умри, Король Разрушения!

Воин увернулся от брошенного камня и вскинул копьё, чтобы поразить Флоса. Король уставился на несущуюся на него опасность и, казалось, вздохнул.

Копье метнулось вперёд, когда всадник сделал выпад. Однако оно остановилось, когда Флос протянул руку и схватил оружие за древко. [Король] не сдвинулся с места, и когда лошадь продолжила нестись вперёд, то оружие воина буквально выбило его из седла.

Всадник с грохотом упал на землю, и на него тут же набросились жители деревни. Разъярённые нападением, они стали пинать и топтать его, не давая подняться на ноги.

— Калак! — выкрикнул кто-то это имя среди гневного рёва толпы, когда все жители деревни устремились к поверженному воину.

Трей повернул голову и увидел, как Венит скачет на них с мечом в руке. Деревенские жители принялись разбегаться, когда всадник влетел в них, нанося удары плоским концом клинка и сбивая с ног мужчин и женщин.

Венит спрыгнул на землю и потянулся к упавшей фигуре. Жители окружили его в тот же миг. Венит повернулся, приготовив меч и щит, но вперёд выскочил Флос. Он остановил жителей деревни, не дав им наброситься на двух воинов:

— Хватит. Отпустите его.

— Но Ваше Величество...

— Отпустите его.

Люди с неохотой отступили. Флос посмотрел сверху вниз на Венита: [Король] был на голову выше [Лорда]. Затем он перевёл взгляд на воина, который пытался его убить. Тот всё ещё был в шлеме, но Трею казалось, что он моложе.

— Это твой сын, Венит? Я помню его имя. Калак. Ты написал мне в день его рождения, и я пил за его здоровье. Я счастлив, что он вырос, пусть ему и недостаёт манер.

— Он мой сын. И глупец.

Несмотря на резкие слова, Венит бережно отвёл сына к его лошади. Он помог Калаку забраться в седло, пока другой всадник подводил к Вениту его скакуна. Флос окликнул мужчину, когда Венит поставил одну ногу в стремя:

— Я никогда не видел его лица.

Венит повернул голову. Он не выглядел благодарным. В его глазах была только ярость. Ярость и тёмная ненависть.

— И никогда не увидишь.

Воин подстегнул лошадь и, не оглядываясь, поскакал прочь из деревни. Флос смотрел ему вслед, пока люди выкрикивали проклятия в спину Венита. Каким-то образом мужчина быстро нашёл Трея, который пытался протолкнуться к нему в толпе. Флос вздохнул, а затем передёрнул плечами и встал во весь рост. Потому что он — Король.

Когда всадники выехали за пределы деревни и направились к остальным солдатам, которых привёл Венит, он остановился и повернулся к сыну. Калак снял шлем, явив побледневшее лицо. На правой щеке у него был синяк, а на доспехах виднелись вмятины от ударов жителей деревни.

Венит не стал тратить время на слова и влепил сыну пощёчину. Удар был не сильным, но, учитывая латную перчатку на руке всадника, он пустил кровь.

— Ты идиот.

Лицо Калака покраснело от стыда.

— Отец, я мог...

— Ты опозорил себя и имя своей семьи! Ни слова!

Венит видел в глазах сына отражение слишком многих воспоминаний и вины. Мужчина отвернулся, направляя коня к своим войскам. Его ждала конная шеренга, а также группа вооружённых пеших воинов и лучников. Но ни его [Мага], ни подавляющего большинства его войск здесь не было. Они остались в тылу, не желая поднимать оружие против человека, который был их Королём.

Настроение Венита было тёмным, и он даже слушать не стал человека, который подскакал к нему в ожидании указаний.

— Держите силы позади. Окружите деревню, но не нападайте, даже если вас спровоцируют.

— А если он убежит? Король?

Калак вздрогнул, когда Венит перевёл взгляд на него. На секунду его отец боролся с желанием заорать, но всё же сдержал его. С трудом.

— Он не убежит. Даже если он только тень себя прежнего, этот человек не убежит.

— Но что, если он попробует?

Слишком упрямый и слишком наглый. Вениту казалось, что он смотрит на себя самого двадцатилетней давности. Он нахмурился.

— Если он побежит, я лично его зарублю.

— Но если мы нападём...

Это было уже слишком. Венит заорал на сына, впервые делая это на людях:

— Я не стану убивать свой народ! И, если ты ещё раз поднимешь клинок без моего разрешения, я от тебя отрекись. Ты меня понял?

Лицо Калака побелело, когда он замер и кивнул. Венит отвернулся.

— Мы будем делать всё по чести, даже если он клятвопреступник. И если мы нападём сейчас, то это мы станем кормом для воронов.

Его солдаты заёрзали. Младшие, те, кто знали Короля Разрушения только как дремлющую легенду, смотрели на своего лидера недоверчиво. Старшие же знали, о чём он говорит.

— Не стоит недооценивать армию деревенских жителей. Не стоит недооценивать его. Он может с лёгкостью разрубить вас на части, и у него есть Навыки, чтобы сделать любую битву равной. Нет. Я убью его своими руками.

Венит повернулся, глядя мимо сына на своих старших помощников. Тех, кто сражался с ним плечом к плечу более десяти лет назад. Они переглянулись. Некоторые были встревожены. Другие колебались. Но некоторые испытывали тот же гнев, который пылал в сердце Венита. Они понимали.

Венит соскочил с коня.

— Сообщите мне, когда Король Разрушения сделает свой ход. Долго ждать не придётся.

Он достал свой меч и осмотрел его. Венит знал, что клинок в идеальном состоянии: он наточил его только сегодня утром. То же самое можно сказать и о щите, но он не хотел рисковать.

Один из его людей поскакал наблюдать за деревней. Из-за горящих факелов видимость была плохой, но Венит знал, что Король не убежит. Нет. Даже настолько ослабевшим он не станет сбегать. И, когда он выйдет, Венит заставит его заплатить за предательство.

Рука мужчины, держащая щит, дрожала. Он уставился на деревню, пытаясь вызвать в себе ту же ярость, которая охватила его, когда он только услышал слова, которые не думал, что когда-либо услышит. Но ярости не было. Внутри мужчины была какая-то пустота... отсутствие чего бы то ни было. Воин потянулся к своей груди и ничего не почувствовал.

Так Венит и стоял в ожидании своего Короля. Он смотрел на деревню и вспоминал другое зрелище, куда более горькое, чем их первая встреча.

Как всё было в тот день? Деревня и Король. Только у деревни, которую Венит видел в своей голове, не было стен. В его воспоминаниях стояла ночь и деревня пылала. Он всё ещё чувствовал запах дыма, вкус крови и страха во рту. Его хватка на мече ослабла.

Всего на мгновение.

Во второй раз Венит встретил Флоса, когда галопом уносился прочь от замка своего отца, пылающего вдаль. Деревня, мимо которой он нёсся, была наполнена криками и вооружёнными солдатами, вырезающими людей... его людей, пока он убегал. Они кричали, призывая спасти их, но Венит не мог остановиться. Его преследовали шестнадцать всадников в чёрных доспехах с знаками отличия в виде серебряной чешуи на руках.

Они настигли его у моста. Венит услышал крик своей кобылы, которая затем оступилась. Он упал на землю и увидел стрелу в её бедре. Его верная лошадь билась на земле, пока Венит пытался подняться на ноги.

Но он был слишком медленным.

— Опустим меч, Венит Крусанд. Прими свой приговор.

Предводительница преследователей была женщиной, но её лицо было сокрыто чёрной вуалью. Она, как и остальные, скрывала своё лицо. Его окружили враги с оружием наготове. Венит потянулся за щитом, только чтобы обнаружить, что потерял его. Тогда он сжал меч обеими руками и пообещал себе, что перед смертью точно убьёт одного из преследователей.

— Стойте, — раздался голос позади Венита.

Юноша настороженно обернулся и увидел, что его преследователи отступают. Потому что новоприбывших было больше.

Флос мало изменился за год, прошедший с тех пор, как Венит пытался его убить. Он стал чуть выше ростом, но и только. Однако на этот раз он был не один. За его спиной стояла целая армия. Армия Рейма.

На секунду в груди Венита затеплилась надежда. Но тут он почувствовал движение. Венит дернулся и почувствовал, как что-то коснулось кожи на его шее.

Его горла угрожающе коснулся наконечник глефы. Женщина, державшая её, смотрела мимо своей цели на Флоса.

— Отзови свои войска, король Рейма. Это дело тебя не касается.

— Опустим свой клинок. Сейчас же. Я знаю этого человека. Почему ты пытаешься его убить?

Венит знал, что Флосу и так должен быть известен ответ на этот вопрос. Женщина ответила резко и раздражённо, но всё же убрав клинок. Венит пощупал горло и почувствовал кровь на кончиках пальцев.

— Мы — Чёрный Суд. Дом Крусанд не выплатил своих долгов и отказался платить взносы. Мы вершим правосудие.

— Ты имеешь в виду, что они отказались продать своих людей в рабство. А теперь вы их всех вырезаете.

— Нарушители клятвы будут наказаны. Преступники будут найдены. Предатели будут убиты. Тебе известно, что мы не подчиняемся никакому монарху. Не вмешивайся.

Флос уставился на Венита, а затем его взгляд метнулся к деревне. Венит всё ещё слышал крики. Чёрный Суд работал методично, спокойно переходя от дома к дому. Им не было нужды торопиться. Только убедиться, что никто не сбежит.

— Мой господин. У них здесь много солдат, — раздался тихий испуганный голос одного из людей, стоявших рядом с Флосом.

Он повернул голову.

— Сколько их, Гази?

— Тысяча... возможно, полторы. Все в доспехах. И шесть магов.

Слишком много для небольшого аристократического дома и его прислужников. Но именно так и действовал Чёрный Суд. Любой, кто нарушал закон и отказывался выплачивать долги, был наказан, будь то [Король] или [Нищий]. У Венита скрутило живот. Теперь, приглядевшись, он увидел, что армия, сопровождавшая Флоса, не была настоящей армией. Их численность исчислялась сотнями, возможно даже не доходя до тысячи.

Венит тупо уставился на женщину... нет, на разумного, который заговорил ранее. Она не была человеком. Перед ним стояло существо с огромным глазом в центре головы и четырьмя маленькими вокруг него. Он лишь смутно узнал в ней представителя вида с Балероса. Газера.

Она была женского пола, испуганная, и держала меч, который казался для неё слишком большим. Венит огляделся. Остальные члены «армии» Флоса выглядели так же. Это были не профессиональные солдаты, как он ожидал, а простые сыновья и дочери [Фермеров] и [Лавочников]. Простые крестьяне.

Венит отвернулся в отчаянии. Его отец посылал [Сообщения] о помощи во все стороны, но, если Флос не привёл в три раза больше людей, значит, он здесь только для того, чтобы наблюдать.

Однако Король спорил с полугазером. Он пристально смотрел на солдат в чёрной броне, разговаривая с ней:

— Он мне по нраву, Гази. И сейчас убивают не воинов.

Венит недоверчиво уставился на Флоса. Предводительница отряда Чёрного Суда поступила так же. Флос погнал своего коня вперёд, пока не оказался прямо над Венитом.

— Так вот почему ты тогда пришёл за моей головой. Но это всё равно недостаточно веская причина.

Отвечать что-то было бессмысленно. Венит опустил голову, до крови прикусив губу.

— Просто уходи. Ты ничего не сможешь тут сделать.

— Могу. Я не вижу в происходящем справедливости.

Флос наклонился вперёд на своём коне. Он смотрел на горящую деревню. Женщина с глефой резко произнесла:

— Ты не имеешь права! Они нарушили закон!

Король Рейма проигнорировал её. Он смотрел на Венита.

— У меня нет причин вмешиваться. Король не должен объявлять войну без причины. Но возможно, она есть у тебя?

Венит с удовольствием бы ответил «да». Он хотел бы отрицать правду. Но его рука до хруста сжала рукоять меча, когда воин медленно произнёс:

— Мой отец взял в долг слишком много и не захотел продавать свой народ. Вот правда. И это... это справедливость.

— Понятно. Из тебя плохой лжец.

Флос не шелохнулся, когда Венит резко вскинул голову. Сейчас Король смотрел на деревню. Затем он указал:

— Смотри, Венит Крусанд. Вон там. Вон та девочка.

Венит не хотел смотреть. Но он посмотрел. Он увидел лежащего на земле ребёнка. Она была мертва. Мертва или умирающая. Воин опустил взгляд.

— И что с ней?

— Как её имя?

— Не издевайся...

Флос схватил Венита и оторвал его от земли. Он уставился на юношу в своей хватке, а его жеребец застонал от внезапно возросшего веса.

— Как. Её. Имя?

Венит повернулся, чтобы посмотреть. На таком расстоянии он никак не мог...

У него перехватило дыхание. Венит увидел длинную косу, тусклые светлые волосы. Он вспомнил горсть цветов, которые она собирала каждое лето и раздавала, словно сокровища. Юноша прошептал её имя:

— Мериса.

Король разжал хватку, и Венит с грохотом упал на землю. Флос кивнул. Он окинул взглядом деревню, а затем встретился глазами с орденом Чёрного Суда.

— Это всё, что мне нужно было знать.

Он поскакал обратно к Гази и своей зелёной армии. Венит опустил голову и поднял меч, глядя, как приближается Чёрный Суд. Но тут он услышал голос Флоса:

— Её звали Мериса!

Это был крик. Словно гром, голос [Короля] эхом разнёсся по округе, заглушив крики и вопли. Венит увидел, как Флос повернулся. Затем юный Король обнажил меч. Полугазер рядом с ним тоже подняла свой клинок.

Флос указал остриём на женщину с глефой и произнёс всего два слова:

— В атаку!

Его армия взревела и ринулась вперёд. Венит услышал грохот копыт, а затем мимо него проскочил Флос. Он срубил первого воина Чёрного Суда и поскакал дальше, выкрикивая имя ребёнка.

В тот день Венит впервые в жизни плакал на людях. Он пошёл за Королём Рейма, когда тот объявил войну Чёрному Суду.

Ради ребёнка.

За справедливость.

— Терес! — выкрикнул имя своей сестры Трей.

Он услышал ответ, а затем нашел её в море народу:

— Сюда!

Девушка повела брата в сторону, подальше от Флоса, который находился в центре толпы. Когда близнецы смогли говорить без нужды перекрикивать шум, Трей обнял Терес. Она обняла его в ответ.

— Откуда ты знала, что он собирается это сделать?

— Я не знала. Но, когда он остался на месте, у меня появилось плохое предчувствие.

— Ты бросила в него камень! А если бы он тебя пырнул?

— Но он этого не сделал.

Трей открыл было рот, чтобы возразить против такой логики, как вдруг снова услышал своё имя.

— Терес. Трей! — раздался громогласный голос.

Близнецы повернулись. К ним направлялся Флос, и море людей перед ним расступалось по библейскому образцу. Король улыбнулся, глядя на девушку:

— У тебя зоркие глаза, Терес. Жаль, что у тебя нет ни лука, ни палочки. Я исправлю это в другой раз. А пока следуйте за мной.

Он повернулся. Близнецы обменялись взглядами, а затем последовали за Флосом. Мужчина шёл к воротам деревни. Люди пытались его остановить, но не пытались удержать силой. Один мужчина, возможно, староста деревни, пытался уговорить Флоса:

— Не ходите один, мой Король. Мы пойдём за вами в бой! Пусть у большинства нет оружия, но у нас есть стена, и нас в три раза больше. Если понадобится, мы задушим их своей кровью и плотью!

— Это будет наихудший исход. Гораздо хуже, чем моя смерть. Венит — ваш [Лорд], так?

— Да, но...

— Никаких но. Судя по всему, он достойный [Лорд]. Помнится, Орфенон говорил мне, что он патрулирует эти земли. Десять лет он оберегал вас от монстров и разбойников.

— Он не вы, мой Король. И когда-то он был вашим вассалом! Направить оружие на того, кому поклялся клинком, — это измена!

— Возможно. Но это я был тем, кто предал его первым.

Флос вздохнул. Он не стал смотреть на сбитого с толку старосту, а повернулся к близнецам.

— Сейчас у меня будет дуэль с Венитом. Скоро должно взойти солнце... встаньте к нему спиной, чтобы было лучше видно.

Они уставились на Короля с раскрытыми ртами. Терес первой обрела дар речи:

— Почему?

— Он бросил мне вызов. Так принято в этой стране.

— Не это! Почему он тебя ненавидит? Он был твоим вассалом?

— Да. И он затаил обиду.

Флос вышел за ворота, и люди потекли за ним. Мужчина принялся поправлять пояс, затягивая его. Трей уставился на Флоса. На нём не было доспехов.

— За что он тебя ненавидит?

— За то, что я его бросил? За то, что оставил своё королевство гнить? За некомпетентность, за ошибки, за трусость? — Король Разрушения покачал головой. — Я не знаю. Но я должен ответить перед ним, Трей. Я не могу бежать от своих ошибок. И он имеет полное право меня ненавидеть.

— Но на нём доспехи! А у тебя — только меч!

— Да. Хотелось бы, чтобы у меня было что-нибудь ещё.

После этих слов мгновенно раздалась сотня голосов, предлагающих Флосу щит, шлем, который может подойти, доспехи... Но Король только отмахнулся от голосов.

— Не стоит. И Венит ждать не будет. Кроме того, только меч мне и нужен.

Он обнажил клинок, и Трей с надеждой уставился на лезвие. Но оно не светилось и не сверкало. Оно блестело, но только потому, что на него падал свет.

Флос увидел выражение лица Трея и рассмеялся.

— На клинке нет никаких чар, Трей. Кажется, я взял его из своей оружейной. Это просто

сталь. Но этот меч мой, а значит, это королевский меч. Этого должно быть достаточно, даже для Венита.

— Но у него есть доспехи.

Терес уставилась на Флоса, а затем схватила Трея за руку.

— Он меня не слушает. Скажи ему!

— Я пытаюсь!

— А я слушаю. Но твои опасения беспочвенны, Терес. Я не проиграю. Потому что я — Король.

Сестра Трея уставилась в спину Флоса с раскрытым ртом. Но жители, услышавшие его слова, в ответ только разразились бурным ликованием. Флос остановился и повернулся лицом к деревне.

— Мне бросили вызов! И вот мои слова: я выйду на бой с лордом Венитом Крусандом, и пусть никто не вмешивается в наш поединок под страхом смерти!

Люди кричали и подбадривали его. Король без доспехов собирался сразиться с человеком в полной латной броне, с мечом и щитом. Трей смотрел на Флоса, который шёл по сухой ровной земле.

Венит ждал его. Он стоял, уже готовый к бою. Его воины расположились полукругом за его спиной. Флос остановился с толпой жителей за спиной. Мужчина пристально посмотрел на Венита, а затем отвернулся от него. Он поднял пустую левую руку и прокричал в ночи:

— Люди Манимара! Кто ваш законный правитель?

В ответ ему раздался рёв:

— Флос!

Он поднял меч, и радостные крики жителей перекрыли все остальные звуки. Венит тем временем ждал, держа в одной руке щит, а в другой — меч, нацеленный в грудь Флоса.

Трей стоял ближе всех к Флосу, в кругу, который наблюдал за поединком. Терес была рядом с ним. Она сжимала его руку так сильно, что причиняла боль, но Трей делал с её рукой то же самое.

Происходящее было безумием. Чистым безумием. Но в этом моменте было что-то, что отзывалось в Трее. Он подумал о рыцарях. О чести и доблести. А когда он посмотрел на Венита, то также подумал о мести и предательстве.

Флос подошёл к Вениту, остановившись примерно в десяти шагах от него. Когда он заговорил, то сделал это гораздо тише, так что Трею пришлось напрягаться, чтобы слышать его слова в беспокойной толпе:

— Почему ты не можешь смириться с тем, что я живу, Венит? Ты, который когда-то сражался плечом к плечу со мной яростнее всех?

— Потому что ты бросил нас.

Венит поднял меч, пока Флос держал свой клинок опущенным, и бросился вперёд. Дуэль началась без сигнала.

С того места, где он стоял, Трей едва успел разглядеть взмах меча Венита. Он нанёс удар в грудь Флоса, но тот невероятно быстро шагнул в сторону. Меч Короля поднялся и парировал удар Венита плоской стороной лезвия, отбив его в сторону.

Венит крутанулся, поворачиваясь к Флосу и нанося удар щитом. Флос отступил назад и занёс меч. Венит вскинул щит и напрягся. Клинок полетел вниз...

И Трей почувствовал, как его кости зазвенели от столкновения. Венит зашатался, но затем сделал выпад, заставивший Флоса уклониться. Король нанёс горизонтальный удар в бок

Венита, и его клинок полоснул по щиту. Затем Флос изменил направление удара. Он нацелился в плечо Венита. Однако воин снова поднял щит. На этот раз звон от столкновения заставил нескольких человек в толпе зажать уши руками.

— Твоё мастерство осталось на высоте, Венит. Твоя [Безупречная Защита] всё так же непреодолима, как и раньше.

Флос сказал это непринуждённо, словно не боролся сейчас за свою жизнь. Голос Венита же был напряжённым, наполненным острыми эмоциями:

— Я десять лет не опускал меча. В отличие от тебя. Ты стал слаб.

Воин поднял свой щит, когда Флос атаковал. Король откинул голову назад, чтобы её не задел щит Венита и отступил, когда рыцарь контратаковал.

[Лорд] сражался не так, как ожидал Трей. Он никогда не наносил широких ударов мечом и всегда держал его близко к телу. Когда он атаковал, то наносил быстрые и точные удары, в отличие от мощных ударов Флоса. Он продолжал наступать на Короля, не давая Флосу возможности атаковать.

Он вынуждал Флоса защищаться, но Трей видел, что Флос легко парирует большинство выпадов Венита, даже когда тот пытался атаковать остриём щита. Вместе с тем осторожный стиль Венита означал, что каждый раз, когда Флос пытался нанести удар, на его пути неизменно оказывался щит.

Но звуки этого боя. Трей вздрогнул, когда Флос снова ударил Венита, и сам воздух, казалось, взорвался от столкновения. Флос был явно сильнее, и только щит спасал ситуацию. Вокруг сражающихся жители деревни Манимар выкрикивали имя своего Короля, заглушая солдат, которые болели за своего лорда.

Шум толпы заглушал почти все звуки боя, за исключением тех, когда Флос наносил Вениту сокрушительные удары. Но Трей всё равно слышал, как эти двое кричали друг на друга, находясь в своём собственном мире, сражаясь в кольце зрителей:

— Ты мой, Венит! — кричал Флос, нанося стремительные удары со всех сторон, пытаясь найти окно для мощного удара.

Однако щит Венита двигался также быстро, всегда оказываясь на пути клинка.

— Ты не мой Король! — прорычал Венит, нанося удар по ноге Флоса.

На этот раз Королю пришлось отпрыгнуть в сторону. Венит едва не задел его. Трей увидел, как меч рассёк королевские одежды Флоса.

— Король, бросивший своё королевство, более не [Король]! Он трус!

Воин ударил остриём щита. Флосу пришлось уклониться: он заблокировал меч Венита своим, но внезапно оказался отброшен назад. Венит снова перешёл в наступление.

— Ты оставил нас гнить! Ты оставил нас умирать!

— Да.

Флос нанёс молниеносный удар. Венит вскинул щит и в который раз металл встретился с металлом. Трей моргнул от удара... ему показалось, что там даже виднелись искры. Но затем юноша увидел, что Венит снова атакует, заставляя Флоса отступать.

Меч Флоса погнулся. Незначительно, так что Трей поначалу подумал, что ему показалось. Но затем он увидел, как Флос наносит им удар, и понял, что это правда.

— Трей...

Терес тоже это заметила. Сила Флоса могла превосходить силу Венита, но его меч не мог выдержать такого насилия. И, когда Терес увидела, как Венит заставляет Флоса отступать, она поняла, что Венит тоже это знает.

А вот Флос не знал. Или ему было всё равно. Он продолжал наносить удары по защите Венита, пытаясь сбить его с ног одной лишь голой силой. Но его меч медленно и неуклонно

деформировался от ударов.

Переломный момент наступил, когда Флос атаковал Венита, уперев клинок в щит. Он попытался продавить защиту, но Венит был слишком быстр. Он поднял свой меч и обрушил его на согнутую часть клинка Флоса.

Простая сталь. Вот из чего был сделан меч Флоса. Меч Венита же был зачарован или банально лучшего качества. Или просто сильнее. Он оставил зарубку на лезвии. Флос вывернулся и устоялся на свой клинок. Венит стиснул зубы. Он поднял свой щит, когда Король вновь обрушил на него клинок.

Обрушил в последний раз.

Лезвие встретилось со щитом. Только на этот раз от столкновения не было грохота. Меч Флоса сломался. Он не разлетелся на куски, но кусок лезвия отломился и улетел вдаль.

Наступила тишина. Флос устоялся на рукоять сломанного меча, когда Венит мрачно улыбнулся и произнёс:

— И Король без меча — ничто.

Флос сделал шаг назад. Трей в ужасе оглянулся на кольцо наблюдающих жителей. Они все затихли.

— Без меча ты мне не соперник.

Венит шагнул вперёд, и на этот раз Флос полностью отступил. Король отбросил сломанное оружие.

— Мой Король! — крикнул кто-то.

Трей увидел человека, который размахивал мечом в руках, пытаясь бросить его Флосу. Но

Король не обратил внимания на клинок, так как солдаты Венита оттащили этого человека в толпу.

— Что теперь, Король Разрушения?

В тоне Венита была насмешка, но горькая. И он не улыбался. Он выглядел так, словно ему было больно, пока медленно загонял Флоса в сторону, где стояли Трей и Терес. Флос держался вне зоны досягаемости клинка противника, причём двигаясь гораздо быстрее, чем должен человек его роста.

— Твои вассалы не вернутся. Твоё королевство в руинах. Твои земли исчезли. У тебя ничего не осталось. Ты не Король! У тебя нет ни армии, ни союзников, ни меча...

— Тишина.

Глаза Венита широко распахнулись. Он вскинул щит, и в него врезался кулак. Трей услышал гулкий звук удара, и воин попятился назад. Он поднял меч, и в его бронированную грудь влетела нога. Венит запнулся и рухнул на спину.

Над ним стоял Флос. Он потряс правой рукой и повысил голос, указывая на Венита:

— Глупец! Неужели ты так и не понял, кто такие Короли?

Все смотрели на него, пока Венит пытался подняться. Флос поднял в воздух правый кулак; Трей увидел, что кожа на костяшках его пальцев порвалась от удара. По его руке стекала кровь.

— Король не определяется каким-то мечом! Он больше, чем корона, больше, чем армия или королевство. Отрицай это, если хочешь, Венит, но я есть и всегда буду твоим [Королём]. И ничто этого не изменит!

Венит поднялся на ноги, кашляя. Он замахнулся на Флоса своим мечом, на этот раз медленнее. Флос схватил своего противника за руку.

— Король не может быть побеждён обычным воином!

Он поймал щит Венита, когда тот полетел к его лицу. Флос развел руки воина в стороны, пока тот пытался освободиться. Затем Флос откинул голову назад.

На Вените был стальной шлем. На Флосе его не было. Однако голова Короля опустилась и ударила Венита по защищённому лбу с такой силой, что Трей вздрогнул. Венит попятился назад. Флос тоже сделал три шага назад, трясая головой, как собака. Однако он первым шагнул вперёд.

— Король — всегда Король. И я — твой Король!

[Лорд] заторможенно поднял меч. Моргнув, он увидел, что Флос уже близко. Венит попытался поднять щит, но было уже поздно.

Правый кулак Флоса столкнулся с забралом шлема Венита. От удара голова воина откинулась назад. Трей увидел, как он зашатался. Воин сделал шаг назад, а затем медленно рухнул на землю.

С правой руки Флоса капала кровь. Металлическое забрало на шлеме Венита окрасилось в красный, но это была не его кровь. Металл глубоко врезался в руку Флоса, однако Король, казалось, этого не заметил. Он смотрел вниз, на поверженного [Лорда].

— Я всегда буду твоим Королём, Венит.

Мужчина ничего не ответил. Возможно, он потерял сознание. Король отвернулся. Он наклонился и поднял из грязи меч Венита.

Теперь затихли вообще все. Трей смотрел на Флоса, пока Король шёл к Вениту. Волнение и страх, бурлившие в жилах юноши, полностью сменились ужасом. Что будет теперь?

Трей мог думать только об одном возможном развитии событий. Флос печально смотрел на

Венита. Он поднял меч в своих руках, и у Трея пересохло во рту от страха.

— Нет! — крикнул кто-то в кругу зрителей.

Трей увидел молодого человека без шлема... того самого, который ранее напал на Флоса с копьём.

Это был Калак. Он бросился к отцу, широко раскинув руки.

— Помилуйте его, сир!

Окружающее бросились его удерживать. Не только жители деревни, но и солдаты. Флос смотрел, как они оттаскивают Калака, а затем повернул голову. Трей и Терес стояли рядом с Королём и смотрели на меч в его руках. Их лица были бледны.

— Ты собираешься...

Флос ответил не сразу. Он оглянулся на Калака. Трей увидел лицо молодого человека, с кожей немного темнее, чем у его отца, но с теми же чертами. Флос тоже уставился на него.

— Знаешь, я хотел увидеть лицо его сына. Но я был слишком далеко от дома.

Он снова уставился на Венита. Затем Флос повернул голову. Он нахмурился и вытянул руку. Трей почувствовал, как широкая ладонь резко сбила его с ног. Юноша услышал потрясённый возглас Терес, а затем — звонкий стук.

Трей приподнялся и увидел стрелу. Она прошла в том месте, где была нога Трея. Если бы Флос не повернулся и не сбил его с дороги, юношу бы подстрелили.

— Кто... что это было? — кричал Терес.

Большинство людей вокруг Флоса не слышали и не видели стрелы, ведь их внимание было сосредоточено на Калаке, который боролся и кричал на тех, кто его держал. Однако Флос повернул голову. Он глядел на восток, на светлеющее небо.

— Его жена.

Кто-то стоял на вершине холма к востоку. Расстояние до него составляло тысячу футов, но Трей отчётливо видел фигуру. Она сидела на лошади, и её волосы были коротко подстрижены, но фигура явно принадлежала женщине.

В руках у неё был огромный лук. Всадница наложила ещё одну стрелу на тетиву. Она была лишь далёкой точкой, но, когда она выпустила вторую стрелу, та устремилась в грудь Флоса.

Король небрежным взмахом рассёк стрелу в полёте, отступив в сторону. Трей услышал свист рассекаемого воздуха, а затем — треск древка. Обломки стрелы пролетели мимо лица Трея, и что-то укололо его в щёку.

— Леди Маресар не одобряет нашу дуэль.

— Она собирается нас застрелить?

— Думаю, нет.

Терес уставился на фигуру вдалеке. Она снова целилась. Но Флос отвернулся. Он более не выглядел обеспокоенным.

— Что ты делаешь? Она собирается в тебя выстрелить!

— Я её заметил. И я заметил кое-кого другого. Она всегда где-то рядом. Я должен был догадаться, что она меня увидит.

— Кого?

Трей уставился на холм. Женщина по имени Маресар сидела на своей лошади. Но там был кто-то ещё? И тут юноша увидел её, скрывающуюся у подножия холма. Если бы она не двигалась, он бы никогда её не увидел. Но именно поэтому она и носила эти доспехи. Они подходили к её коже цвета окружающей грязи. На холм с мечом в руке поднималась полугазер. Флос улыбнулся.

— Гази.

Конная лучница опустила оружие, когда на вершине холма показалась голова Гази. Всадница не выглядела удивлённой, увидев её, но и стрелу не убрала.

Гази широко улыбнулась, показав свои острые зубы. В левой руке она держала свой двуручный клинок, и все четыре её глаза были устремлены на лицо женщины.

— Леди Маресар.

— Гази. Я должна была догадаться, что ты где-то здесь.

— Я всегда слеую за своим Королём. Так же, как ты, похоже, следуешь за своим мужем.

Маресар ответила коротко и негромко:

— Он глупец. Но, пока я жива, он не умрёт.

— И ты не причинишь вреда моему Королю.

Гази развела руками. Маресар кивнула.

— Значит, мы в тупике. Я расположила своих солдат лагерем под этим хребтом.

— Я знаю.

— Твой большой глаз не открыт. Я могу тебя застрелить, если понадобится.

— Ты не выстрелишь.

Маресар повернула голову, посмотрев на Флоса, стоявшего над Венитом.

— И почему же?

Гази тоже повернула голову, чтобы посмотреть на своего Короля.

— Мой господин пришёл сюда не для того, чтобы убивать. Я знаю его. Твой муж сегодня не умрёт.

Леди Маресар уставилась на Гази. На секунду её хватка на стреле усилилась, как и хватка Гази на мече. Затем всадница улыбнулась и опустила лук.

— Хорошо. Если ты ошибаешься, я убью тебя первой.

Гази лишь усмехнулась в ответ.

Трей стоял рядом с Терес и наблюдал. Похоже, он всё время только этим и занимался. Наблюдал. И всё же юноша тоже был частью развернувшейся сцены. В конце концов, он стоял рядом с Королём Разрушения. Стоял рядом с Королём Рейма, пока тот с мечом в руке возвышался над своим бывшим вассалом.

Над Венитом Крусандом. Тот пришёл в себя и теперь с горечью смотрел на Флоса.

— На этот раз закончи начатое. Иначе, клянусь, я снова вернусь за твоей головой.

Флос улыбнулся.

— За всё это время ты так и не изменился, Венит. Я уже говорил тебе однажды. Ты мне по нраву. Ты бесчисленные годы сражался рядом со мной. Проливал кровь за моё имя. Я никогда не смогу тебя убить.

— Но вот я смогу убить тебя. Я дал клятву.

Венит с трудом поднялся на ноги, но затем снова упал. Он закашлялся и с ненавистью уставился на Флоса. С настоящей, глубокой ненавистью. Трей видел это, но он также видел, что глаза Венита не отрывались от лица Флоса. Они обшаривали каждый сантиметр лица Короля, словно что-то выискивая.

— Ты нас предал. Ты нас бросил.

Флос склонил голову. Он ничего не ответил. Венит повысил голос. Он кричал, пока жители деревни и его солдаты молча слушали:

— Ты бросил своё королевство! Ты, Король! Все армии мира пришли по наши головы, уничтожая нас. Я дал клятву спасти свой народ, защитить его, раз уж ты этого не сделал! Я обязан убить тебя или умереть, пытаюсь.

— Сильная клятва.

Флос медленно кивнул. Венит оскалил зубы.

— Я никогда не нарушал своих клятв. Ты это знаешь.

— Знаю.

— Так покончи с этим.

Венит с трудом поднял руку и указал на клинок в руке Флоса.

— Заверши начатое, или мы будем сражаться снова. Снова и снова, пока я не умру.

Трейд услышал сдавленный звук, который издал Калак. Его по-прежнему крепко держали два солдата Венита. Флос кивнул.

— Твоя честь. Твоя клятва. Ради своего народа ты дал их, и я знаю, что ты обязан им следовать. Однако я хотел бы сказать тебе одну вещь, Венит Крусанд.

Король поднял меч в своих руках. Венит сузил глаза и молча стиснул зубы. Флос пристально посмотрел на лежащего мужчину, а затем бросил меч к его ногам.

— Мне всё равно.

Венит уставился. Трейд уставился. Терес уставилась. Деревенские жители и солдаты застыли словно статуи. Но Флос просто улыбнулся. И засмеялся. А затем он крикнул, чтобы его слова услышали все:

— Я не мелкий тиран и не пугливый монарх! Я — Флос, Король Разрушения! Моё сердце достаточно велико, чтобы вынести тысячу оскорблений, но слишком мало, чтобы смириться с потерей одного друга. Мне нет дела до того, что ты отказался от своей клятвы служить мне, Венит. Мне нет дела до того, что ты поклялся меня убить. Присоединяйся ко мне, и мы будем сражаться вместе, как прежде.

Он протянул Вениту руку. Тот уставился на Короля с открытым ртом. Затем воин зарычал и попытался отбить руку Флоса прочь.

— Ты ублюдок! Ты растоптал наши мечты, бросил нас, когда мы больше всего нуждались в тебе! И ты смеешь возвращаться спустя десять лет, как будто ничего за это время не

изменилось?

— Да.

Голос мужчины сорвался, и он закричал на Флоса, на своего Короля:

— Как ты смеешь! Как ты смеешь... ты однажды уже по нам протоптался. А теперь ты возвращаешься как ни в чём ни бывало, вновь разглагольствуя о своей лжи? Как ты можешь повторять одно и то же? Ты бессердечный тиран, глупец!

— Это значит быть Королём.

Венит замолчал. Флос пристально глядел на него.

— Ты прав. Я не могу вернуть прошлое. Я не могу исправить свои ошибки или стереть свои грехи. А они самые тяжкие в этом мире. Нет никого менее достойного короны, чем я. И тем не менее я — Король. Твой Король, Венит. Так же, как ты — мой вассал.

Флос медленно двинулся вперёд. Он повернулся лицом к толпе людей, к солдатам, к жителям деревни, к близнецам. Но когда он заговорил, то его слова предназначались только Вениту:

— Мне нет дела до твоей клятвы. Меня не волнует, что ты поднял меч против меня. Мне важен только ты, Венит. Я жажду твоего общества сильнее, чем жаждут любовника или ждут первенца. Ты нужен мне, Венит Крусланд. Последуй за мной ещё раз. Стань моим мечом и щитом и встань подле меня ещё раз. В последний раз. Мы ещё не достигли края земли. Но в этот раз мы это сделаем.

Венит молча смотрел на Флоса, и его глаза были наполнены эмоциями, которым Трей не мог дать названия. Король глядел на мужчину сверху вниз.

— Моё королевство рассыпалось в прах, потому что я не был готов. Но на этот раз моя мечта возродилась. И она стала больше. На этот раз она выходит за пределы одного континента. Она охватывает весь мир. Вот как далеко мы пойдём. На край света и дальше. К самой далёкой стране, к самой высокой вершине. Когда-то маленький мальчик мечтал сделать мир лучше.

Теперь об этом же мечтает взрослый мужчина. В моей груди снова пылает пламя, Венит. Я вижу в своём сердце земли, на которые я никогда не смотрел, океаны, которые я никогда не пересекал. И я знаю, что там меня ждут мои враги, которых не счесть, и союзники тоже. Они ждут момента, когда я осмелюсь сделать шаг вперёд.

Он протянул руку, пока с его пальцев капала кровь.

— Мир ждёт меня. Но я не могу встретиться с ним в одиночку. Поэтому я прошу тебя ещё раз. Откажись от своей клятвы. Возьми мою руку или уходи. Но знай, что ты всегда будешь моим. Моим спутником. Моим другом.

Все затихли. Венит уставился на окровавленную ладонь Флоса. Он смотрел на своего Короля, а затем протянул руку.

— Мой Король.

Венит пожал руку своему Королю, хватаясь за неё. Флос смотрел на него пустыми глазами, с пустым выражением. В его взгляде не было ничего.

— Всё кончено, Венит.

— Нет!

Мужчина повернулся и уставился на того, кто это сказал. Гази. Она стояла рядом с тронном, опустив глаза. Настолько разбитой он её ещё никогда не видел. Справа от неё стоял солдат, один из числа Рустангмардеров, который передавал приказы остальным. Они с Венитом слышали слова Флоса, но Венит не мог с ними смириться.

— Это ещё не конец!

— Это он. Всё кончено. Со мной покончено.

Эти слова прозвучали из уст Флоса медленно и отстранённо. Он не смотрел на Венита. Он сидел, сгорбившись на маленьком стуле, уставившись в пол. Но Венит отказывался слушать.

— Мы ещё можем сражаться! Дай мне команду, и я сам поведу твои армии!

— Дело не в армиях.

Флос не поднимал головы. Он глядел на свои руки.

— Она мертва, Венит. Кверия мертва. И Тоттенваль тоже.

— Что?

Венит почувствовал холодок. Он знал, но...

— Мы нашли его тело сегодня, — тихо произнесла Гази.

В её глазах стояли слёзы. Венит на несколько мгновений потерял дар речи. Он чувствовал, как его глаза щиплет, но всё равно заговорил:

— Даже так. Даже так... мы должны продолжать. Мы в долгу перед ними! Ты не можешь просто...

Его голос оборвался. Этого не может быть. Не может быть, чтобы всё так закончилось. Всё королевство исчезло. Только не так. Не...

— Всё кончено, Венит. Короля Разрушения больше нет.

— А как же твои люди? Как же твои сторонники, те, кто присягнул тебе?

— Я не могу быть их Королём.

Венит сорвался. Он со всей силы ударил Флоса. Голова Короля откинулась назад, но на Венита он так и не посмотрел. Флос даже не отреагировал на удар. Он просто продолжил сидеть, глядя перед собой. Молча. Это было ужасно.

Венит не мог этого вынести. Ему захотелось ещё раз ударить своего Короля, но кто-то поймал его за руку.

— Не делай так больше.

На Венита уставилась Гази, зажав его руку словно в тиски. Венит знал, что он может разорвать её хватку, но он видел взгляд полугазера. И солдат Рустангмардера тоже смотрел на него. Они не терпели измены в своих рядах. Ещё один удар, и на полу может оказаться труп Венита.

Через мгновение Гази отпустила Венита и тот уставился на своего Короля. На пустую оболочку. Пустую. От его Короля здесь не осталось ничего, кроме внешности. Венит отвернулся.

— Я никогда это не приму. Не приму. Я буду ждать! До того дня, когда ты одумаешься.

Когда Венит вышел из зала, захлопнув за собой дверь, Флос ничего не ответил. И мужчина ждал. Он ждал, пока возвращаться не стало слишком поздно.

Венит взял руку Флоса. Король улыбнулся. Он потянул Венита вверх, поднимая его на ноги. [Лорд] уставился на своего Короля. Затем он улыбнулся...

И ударил Флоса кулаком в лицо.

Трей вскрикнул от шока. Голова Короля откинулась назад. Он сделал шаг, и люди вокруг него

бросились вперёд, завывая от ярости. Но взмах руки Флоса мгновенно их остановил.

— Я не забыл тот день, когда ты от меня отвернулся. Мой ответ — нет.

Флос медленно кивнул. Король уставился на Венита не со злостью, но с глубоким разочарованием.

— Так и быть. Ступай. Но знай, Венит Крусанд. Десять лет ты защищал моих подданных. Ты оберегал их от разбойников и от монстров. Кормил их. Ты построил им стену и дал им заботу. За это я в неоплатном долгу перед тобой. И всё же...

Король посмотрел Вениту в глаза.

— И всё же этого было недостаточно. Ты дал им пищу, кров и гордость за честный труд. Но ты не смог дать им надежду. Твоя мечта всё ещё недостаточно велика. И поэтому они всегда будут моими.

Флос отвернулся, и Венит пошатнулся, словно марионетка с подрезанными нитями. Мгновение спустя рядом оказались его сын и ещё один солдат. Они поддерживали Венита. Мужчина посмотрел на Флоса и, не говоря ни слова, отвернулся.

Флос тоже отвернулся. Он медленно пошёл обратно к Трею и Терес, остановившись перед близнецами и глядя на них.

— Знаете, вы двое, я устал.

Это было всё, что он сказал, прежде чем пойти обратно в деревню, склонив голову.

Венит скакал прочь от Манимара, чувствуя, как болит каждый дюйм его тела. Он едва мог усидеть в седле, но, увидев, кто ждёт его впереди, выпрямил спину.

— Марес.

Его жена, [Леди] Маресар, улыбнулась и поскакала навстречу Вениту. Она окинула взглядом лицо мужа, а затем посмотрела на сына. Женщина нахмурилась, отчего Калак вздрогнул. Затем воительница вернула взгляд на Венита и вскинула бровь.

— Тебе стало легче? Ты дважды ударил своего Короля.

— Он больше не мой Король.

Венит стиснул зубы. Его руки всё ещё были словно одеревеневшими, и он не чувствовал отдельных частей своего лица. Маресар лишь покачала головой.

— Даже на холме я слышала, как он кричал. Он — твой Король. Он заявил это, несмотря на то как ты его приветствовал. И ты всё ещё думаешь, что он не вернулся?

Мужчина не смог ничего на это ответить. Венит попытался размять руку.

— Я дал клятву.

— Да. Но, насколько я помню, сначала ты дал клятву ему.

— Он бросил...

Маресар заставила Венита замолчать, бросив на него один только взгляд.

— Я пришла сюда не для того, чтобы снова спорить об этом. Ты ранен, дорогой муж. Тебе лучше обратиться к [Целителю], чтобы он осмотрел твои раны.

Венит неохотно кивнул и помедлил.

— Я... рад, что ты всё-таки решила прийти. Несмотря на наши разногласия.

— Хм.

Она улыбнулась ему. Венит протянул руку, но его жена отмахнулась от неё. Мужчина нахмурился.

— Что такое?

— Я привела с собой половину наших помощников. Не волнуйся, дома осталось достаточно рук, чтобы всё продолжало работать. Пока ты не решишь простить своего Короля, тебе придётся довольствоваться этим.

Венит услышал её слова, но отказывался их понимать.

— Марес, что ты говоришь?

— Он и мой Король тоже, Венит. Ты мог бы подумать об этом, когда решил бросить ему вызов. Я буду ждать рядом с ним, но не слишком долго. Поторопись и примиришься с прошлым.

Она проскакала мимо него. Венит потянулся за своей женой, но слишком медленно. Он окликнул её:

— Марес!

Всадница ни разу не оглянулась. Венит провожал спину жены взглядом, пока она скакала прочь от него. Затем он посмотрел на своего Короля. Мужчина сжал кулак и отвернулся.

Трейд увидел приближающуюся процессию солдат с лучницей во главе. Флос тоже их увидел.

Но он не выглядел встревоженным. Он улыбнулся и остановил деревенскую женщину, которая перевязывала ему руку.

Флос подошёл к всаднице с распростёртыми объятиями. Трей увидел воительницу со смуглой кожей, коротко остриженными волосами и луком на спине. Она улыбалась и пустила свою лошадь в галоп. Лучница выпрыгнула из седла и грациозно приземлилась на землю перед Флосом.

После чего тут же вlepила ему пощёчину. На оглушительный шлепок повернулись все головы в округе. Трей почувствовал, как его собственная щека заболела от этого зрелища, когда Маресар опустила руку. Флос растерянно уставился на воительницу. Затем леди Маресар обняла Короля и поцеловала его в щёку.

— Ах, Маресар. Я очень рад видеть, что ты не изменилась.

Флос рассмеялся, обнимая её в ответ. Маресар крепко стиснула мужчину в объятиях, но затем отпустила. Она была выше Флоса, но тоньше.

— Это было за то, что ты нас бросил. А это — за то, что ты вернулся. Я рада видеть вас, мой господин.

— И я тебя. Однако твой муж к нам не присоединился.

Маресар немного грустно улыбнулась.

— Он всё ещё тебя не простил. Но ты мой Король. Со временем он вернётся.

— Я верю.

Флос посмотрел на шеренги солдат, которые расположились позади своей [Леди]. Каждый мужчина или женщина медленно преклоняли колени.

— Те, кто не пойдут против тебя, пришли сражаться за тебя.

— Это большая честь.

Флос повернулся, чтобы посмотреть на ещё одного разумного, который приближался к нему.

— Гази.

Гази Всеведущая улыбнулась своему Королю. Опустив меч в ножны, она оглядывала окружающих всеми четырьмя глазами. Некоторые уже узнавали её, и люди, начавшие выкрикивать её имя, звучали почти так же восторженно, как тогда, когда они кричали имя Флоса:

— Леди Гази!

— Гази Всеведущая вернулась!

— Мой господин.

Она остановилась и вежливо склонила голову перед Флосом. Он усмехнулся.

— Я должен был догадаться, что ты меня заметишь даже без своего основного глаза.

— Разумеется.

— Полагаю, мне остаётся только порадоваться, что Орфенон и Марс меня не заметили и не потащили обратно.

Флос взглянул на небо, где уже поднималось солнце. Он хмыкнул.

— Но опять же, я уверен, что к этому времени они уже заметили моё отсутствие. Полагаю, ты им не сказала?

— Орфенон и так узнал бы об этом довольно быстро. Кстати, он идёт сюда с армией.

Плечи Флоса поникли.

— В самом деле?

Гази в ответ лишь улыбнулась и указала на юг.

Венит увидел армию и двух всадников в её главе, отчего немедленно приказал своим людям остановиться. Они выстроились в шеренгу с испуганным видом.

Во главе армии всадников ехал Орфенон. Их было всего около четырёхсот, все в разномастных доспехах, но они значительно превосходили силы Венита.

— Спокойно. Они не нападут.

Венит надеялся, что он прав. Мужчина пришпорил скакуна и направился к Орфенону, морщась от тряски.

— Лорд Орфенон, — окликнул Венит, когда тот приблизился.

Орфенон ответил не сразу. В руках у него было копье. Он резко и быстро пустил коня на Венита, заставив тот замедлиться и рефлекторно схватиться за щит.

Он же не...

Орфенон вскинул копье. Рука Венита поднялась вверх, закрываясь щитом под крики его солдат.

Крылатое копье врезалось в поднятый щит, и удар пронёсся по всему телу Венита, выбив его из седла. Орфенон поднял копье и уставился на деформированный от удара наконечник. Мужчина отбросил его в сторону, и Венит приготовился к тому, что тот выхватит меч. Но Орфенон лишь спокойно кивнул мужчине, лежащему на земле.

— Лорд Венит.

Он поскакал дальше, пока Венит с трудом поднимался на ноги. Марс пристально посмотрела на Венита и, не говоря ни слова, проскакала мимо, неловко сидя на лошади. Лорд уже поднимался на ноги, когда она пнула его в спину.

Трей не помнил, как они вернулись в Рейм. Он помнил только процессию радостных людей, поющих и выкрикивающих имя Флоса. Юноша ехал с Королём впереди, пока тот разговаривал с Маресар и Гази, время от времени поглаживая щёку. А затем была встреча с Орфеноном и Марс.

Мужчина прискакал к Флосу галопом, пока за ним следовали сотни конных воинов. Даже издали было видно, что он сильно хмурился. По мере приближения хмурость мужчины только увеличивалась.

Когда он оказался в пределах слышимости, Орфенон начал кричать:

— Ты хоть понимаешь, насколько это было безрассудно и опасно? Разведчики и всадники рыщут во всех направлениях. Мы боялись, что тебя похитили. А ты, Гази! Как ты могла не сказать нам, куда отправился наш Король? Ты хоть представляешь, что будет, когда об этом станет известно? Где мы должны укрыть этих людей? Их дома здесь. Как мы можем...

— Орфенон, — спокойно прервал своего [Стюарда] Флос.

Тот замолчал, тяжело дыша. Флос полуобернулся в седле и помахал рукой ликующим жителям деревни, солдатам Маресар, а затем и армии, сопровождающей Орфенона. Флос кивнул им

всем.

— Позаботься об этом.

[Король] выдержал паузу, а затем перевёл взгляд обратно на своего стюарда.

— Пожалуйста.

Флос поехал дальше, и Трей слышал, как он закричал:

— Марс! Смотри, кто решил к нам присоединиться! Ты встречала по дороге Венита?

Юноша не услышал ответа Марс. Трей проскакал мимо Орфенона, глядя, как тот смотрит на хаос позади Флоса. И тут... всего лишь на мгновение, но Трей мог поклясться, что он увидел, как Орфенон улыбнулся.

В полдень, когда юноша уже валился с ног, Трей нашёл Флоса. Король сидел в своих покоях. Его щека уже не была красной, и рука зажила. Мужчина не выглядел таким усталым, как Трей, но всё же приветствовал юношу заметно менее энергично.

— Трей. Ты без Терес?

— Нет, си... Ваше Ве... Флос. Она спит.

— Мудрое решение. Я бы тоже поспал, но Орфенон настаивает на том, чтобы я бодрствовал.

Флос с сожалением посмотрел в сторону своей кровати. Но затем он покачал головой и уставился обратно на Трея.

— Но у тебя [Стюарда] нет. Почему ты не спишь?

— Не знаю.

Трей не понимал, зачем он пришёл к Флосу, пусть Король и был явно этому рад. Он помедлил.

— Эм... Неужели Венит действительно собирается вернуться и снова попытаться тебя убить?

Флос вскинул брови, выглядя слегка удивлённым.

— Он? Сомневаюсь. Как бесчисленное количество раз повторял мне Орфенон, было глупо покидать мой город без сопровождения. У Венита не хватит людей, чтобы бросить мне вызов, если я отправлюсь в путь с надлежащей охраной. Более того, леди Маресар сейчас со мной, и я сомневаюсь, что он попытается взять в руки оружие и пойти против своей жены.

— Но он пытался тебя убить.

— Да. Я полагаю, что пытался.

Флос уставился на свою, теперь уже не кровоточащую руку. Он улыбнулся, разминая её.

— Но Венит всегда был таким. Ты знаешь, что он уже пытался меня однажды убить? Когда мы впервые встретились. Но он настолько плохо пытался что тогда, что сейчас, что я сомневаюсь, было ли у него вообще такое намерение.

— Что ты имеешь в виду?

— Он мог бы напасть со своими солдатами. Или застрелить меня издалека. Или просто сообщить любому из моих врагов о том, что я нахожусь в Манимаре один и беззащитен. Я могу вспомнить нескольких врагов — например, Императора Песков, — которые могли бы не задумываясь использовать заклинание телепортации, чтобы послать за мной убийцу. Но он этого не сделал. Он вызвал меня на дуэль.

— Чтобы проверить?

— Возможно. А может быть, потому что он хотел убить меня именно своей рукой. Признаюсь, я не знаю. Но я рад, что услышал его ярость.

— Даже если он тебя ударил?

— Думаю, это было заслуженно, согласен? Моё лицо удары не омрачат, хотя по поводу пощёчин от леди Маресар я уже не так уверен.

Флос рассмеялся и задумчиво уставился на стену. Его глаза опустились к пустому месту на столике. Трей увидел, что там ничего нет. Никакой головы. Юноша задумался, действительно ли Флос её похоронил.

Король вздохнул.

— Странное дело, Трей. Я отправился в Манимар, не зная, простят ли мне мою ошибку. А теперь все мои мысли занимает один мой вассал.

Мужчина развёл руками, садясь на кровать и приглашая Трея сесть рядом. Трей так и сделал, пусть и не без колебаний. Флос возвышался над ним, огромный, словно сама комната. Но при этом усталый. Он выглядел усталым только здесь, нигде больше. И только когда его видели Трей и Терес.

— Я нанёс ему обиду, Трей. Я совершил самый тяжкий грех, какой только может совершить [Король]. Он вправе быть в ярости. Если он никогда меня не простит, я не смогу произнести ни слова протеста. И всё же я бы многое отдал, чтобы его вернуть.

Трей неловко прокашлялся.

— Я понимаю.

— Понимаешь? Хорошо. Если пересчитать победителей и проигравших, то сегодняшний день был победным. Но это не то же самое, Трей. Не то же самое.

— Как что?

Флос вздохнул.

— Как раньше. Возможно, дело в том, что тогда я был молод и не видел цены своим действиям. Но сегодня мой триумф горько-сладкий.

— Это я тоже понимаю.

— Неужели? Тогда чего тебе так не хватает, Трей?

— Я... ну, ничего.

Трей пожалел, что открыл рот. Но теперь Флос пристально смотрел на него, и юноша нехотя продолжил:

— Просто... сегодня, ну, то есть вчера, Терес сделала много полезного. Она накричала на тебя, бросила камень в сына Венита, когда тот пытался тебя убить...

— Ах да. Она была храброй.

— Ага.

Трей кивнул. Он чувствовал гордость за свою сестру. Но...

— Но вот я сделал не так уж много.

— А. Ты ревнуешь свою сестру?

— Нет! Может быть. Это не зависть. Просто мне тоже хочется сделать что-нибудь полезное. Но так всегда. Терес всегда смелее. Она всегда делает всё первой. А я...

Он сам не знал, почему решил открыться Королю. Но в том, как Флос смотрел на него, было что-то такое, что подсказывало Трею, что он его понимает.

— Знаешь, Трей, когда я услышал разговоры моих подданных в столовой, я был удивлён, что они считают и тебя, и Терес никчёмными.

Трею потребовалась минута, чтобы вспомнить. Казалось, что с тех пор прошла целая вечность.

— Ну, это ведь правда?

— Нет. Вы пришли из другого мира. Из другого мира.

— Но мы почти ничего не знаем. Мы не знаем, как делать оружие, как производится электричество и... ничего.

— И всё же именно вы двое пробудили меня. Вы добились успеха там, где все мои вассалы и само время потерпели поражение. Что это, если не ценность?

Флос осторожно положил руку на плечо Трея. Юноша поднял на него взгляд и увидел улыбку.

— Хочешь, я расскажу тебе что-то интересное, Трей? То, чего не знает даже Гази?

— Что?

— Когда я был юн, никто не думал, что я тоже стану кем-то особенным. Я был низкоуровневым [Принцем] крошечного королевства. У моего отца было для меня мало времени, а мои подданные думали обо мне только как о королевской особе, а не как о ком-то, кто мог бы их вдохновить. Только моя мать верила, что я стану успешным.

— Правда?

— По правде говоря, она была разочарована, когда я взялся за меч. Она всегда надеялась, что я пойду по другому пути. Например, пути поэзии.

— Поэзии?

— О да. Она считала меня прекрасным поэтом, несмотря на то что единственной моей способностью был небольшой дар к рифмоплётству. Дай-ка подумать.

Флос на мгновение задумался, а затем тихо произнёс:

— В последний раз пусть кузницы взревут.

Навеки, навеки.

Пусть молоты поют и плачут мехи,

И голоса пусть разрывают небеса.

Король проснулся, земли пробудились.

Давайте завершим всё до конца.

Так пусть в последний раз кузницы взревут,

В последний раз — и больше никогда.

Трей уставился на Флоса, и тот пожал плечами.

— Не шедевр, но я мог по желанию сочинять такие простые стихи для своей матери. Это всегда заставляло её улыбаться. Беда в том, что такой талант во многом бесполезен. Я — Король, который ведёт свой народ. Что толку от рифм и красивых слов как таланта? Я подвёл свой народ. Если бы я был сильнее духом, их жизнь была бы лучше. Но теперь я стою здесь с мечом в руке, и эта земля заклеена моей глупостью...

Король прервался, скорчив гримасу.

— Видишь? Это ужасно. И чем дольше я об этом думаю, тем сильнее это чувство охватывает меня.

Трей усмехнулся и опустил голову. Флос тоже улыбнулся, а затем задумчиво уставился на стену.

— Ты можешь не видеть своей ценности, Трей. Но я обещаю тебе, что она есть. И в тебе, и в Терес. Вы не одинаковы; глупо сравнивать ваши действия, даже для близнецов.

— Но мы должны служить тебе. Разве мы не должны быть... достойны?

Флос рассмеялся искренним, честным и чистым смехом.

— Ты пробудил меня, Трей. В мире не найдётся ничего более достойного, чем это. А что касается остального... если ты сомневаешься в себе, продолжай ходить за моей спиной. Наблюдай за мной, Трей. Ступай со мной, пока я заново учусь быть Королём. И однажды ты будешь достоин стоять рядом.

Мужчина похлопал Трея по плечу и поднялся.

— Сегодня было начало. Я снова потерпел неудачу, однако я и преуспел. Одна деревня вернулась ко мне. Одна маленькая деревня, но она — часть меня, Трей. Это королевство — моё сердце. Его жители — моя кровь. Теперь оно бьётся быстрее. Быстрее. Не от ярости или печали, а наконец от предвкушения. Я пробудился, но не помню, что такое быть Королём. Теперь я вспоминаю.

Флос встал и подошёл к окну. Трей последовал за ним. Мужчина глядел на пустой пейзаж и улыбался. Под ним раскинулся город, в котором жили люди. Он всё ещё лежал в руинах, всё ещё был гораздо более пустым, чем следовало бы, но теперь там, внизу, была жизнь. Растущая.

— Пришло время сделать то, что я должен был сделать с самого начала. Пришло время действовать, вести их за собой. Не как человек или воспоминание. Но как [Король].

Флос улыбнулся и повернулся к Трею.

— А теперь я, пожалуй, вздремну. Если Орфенон придёт меня будить, я вышвырну его из окна.

И он ухмыльнулся, глядя на Трея, словно юноша со взрослым лицом. Трей посмотрел в глаза Флоса и рассмеялся.

<http://tl.rulate.ru/book/2954/3575282>